

Theatre and Music. Mosk[ovskiy] Ved[omosti]. 1917, January 11, no. 8, p. 4.

Театр и музыка. Моск. вед. 1917. 11 января, № 8. С. 4.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 500

The Bolshoi Theater Orchestra's second symphony concert, held on January 7, left little to be desired financially. It was also a great artistic success. The main culprit for this was Sergei Rachmaninoff, who conducted the concert and to whose works the entire program was dedicated. It included three orchestral works by the talented composer, spanning three distinct periods of his creative career and thus aptly illustrating the gradual growth of his artistic individuality: the fantasy "The Cliff," "Isle of the Dead," and the cantata "The Bells." The first of these, one of his earliest works, captivates with its great immediacy of mood and the transparency of its orchestral writing, not, however, devoid of complete technical perfection and expressiveness. Being a free musical illustration to Lermontov's famous poem, Rachmaninoff's work does not provide a detailed musical picture, but conveys well the general mood of the poem.

"The Isle of the Dead" is, so to speak, a musical commentary on Böcklin's famous painting of the same name, or rather, a translation of it into musical language. In this work, the listener is immediately captivated by the profound depth of mood that so characterizes the work of Rachmaninoff's mature composer, and by the richness of the orchestral sound, free from excessive flashiness and deliberate effects, which speaks of the composer's keen artistic taste and his ever-present sense of proportion, guarding him against excess and exaggeration. Unfortunately, the work is somewhat monotonous in mood.

The cantata "The Bells" also serves as a musical illustration for another work of art. This time, the composer's attention was drawn to Edgar Allan Poe's¹ poem (in Balmont's translation), which offers a series of colourful, moody images that lend themselves very well to musical expression. The composer successfully conveyed both the mood of the text and its pictorial quality in the music, but greatly overloaded the sonority with an excessive and almost invariable orchestral density. This orchestral density overwhelmed the voices of not only the soloists but also the choir, and despite the fact that the wonderful Bolshoi Theater Choir performed in the concert, only fragments of the choral part reached the listener. Of course, it was impossible to even think of making out a single word of what the choir sang. The same, incidentally, must be said of the soloists. Their parts are also lost in the orchestra's ponderous sonority, so much so that almost all their artistic significance is lost. Bolshoi Theatre artists Ms. Stepanova and Messrs. Labinsky and Migai participated in the performance, but even their magnificent voices were unable to cope with the overwhelming weight of the orchestration. All this, however, did not prevent the program from being a resounding success with the public, expressed in thunderous applause for the composer and conductor. Before the concert, he was honoured (on the occasion of the tenth anniversary of his retirement from the Bolshoi Theatre) with an address from the orchestra. G. Chereshev

¹ In the source: Poe.

Состоявшийся 7 января второй симфонический концерт оркестра Большого театра в материальном отношении не оставлял желать большего. Налицо был и большой художественный успех. Главным виновником этого был С. В. Рахманинов, который дирижировал этим концертом и произведением которого была посвящена вся программа. В нее вошли три оркестровые произведения талантливого композитора, относящиеся к трем различным периодам его творческой деятельности и потому хорошо иллюстрировавшие постепенный рост его художественной индивидуальности: фантазия «Утес», «Остров смерти» и кантата «Колокола». Первое из них, принадлежащее к самым ранним его произведениям, подкупает большой непосредственностью настроения и прозрачностью оркестрового письма, не лишенного, однако, полного технического совершенства и выразительности. Являясь свободной музыкальной иллюстрацией к известному стихотворению Лермонтова, произведение Рахманинова не дает детально разработанной музыкальной картины, но хорошо передает общее настроение стихотворения.

«Остров смерти» является, так сказать, музыкальным комментарием к известной картине Беклина того же названия или, вернее, переводом ее на музыкальный язык. В этом произведении слушателя сразу захватывает большая углубленность настроения, так характеризующая творчество зрелого Рахманинова, и та сочность оркестровой звучности, свободной от излишней крикливости и преднамеренных эффектов, которая говорит о большом художественном вкусе и никогда не покидающем композитора чувстве меры, уберегающем его от излишеств и преувеличений. К сожалению, произведение несколько однообразно по настроению.

Музыкальной иллюстрацией к другому художественному произведению является и кантата «Колокола». Внимание композитора на этот раз привлекло стихотворение Эдгара По¹ (в переводе Бальмонта), дающее ряд красочных и различных по настроению картин, очень благодарных и для музыкального изображения. Композитор удачно передал в музыке и настроение текста, и его картинность, но сильно перегрузил звучность чрезмерною и почти неизменною густотою оркестрового письма. Эта густота оркестрового письма давит голоса не только солистов, но и хора, и, несмотря на то, что в концерте выступал чудесный хор Большого театра, все же от хоровой партии до слушателя долетали только обрывки. Конечно, о том, чтобы разобрать хоть одно слово из того, что пел хор, и думать нечего было. То же, впрочем, нужно сказать и о солистах. Их партии также теряются в громоздкой звучности оркестра и притом настолько, что утрачивается почти все их художественное значение. В исполнении их приняли участие артисты Большого театра г-жа Степанова и гг. Лабинский и Мигай, но и их великолепным голо-сам не под силу оказалось справиться с подавляющей грузностью оркестровки. Все это, однако, не помешало программе иметь у публики громадный успех, выразившийся в шумных аплодисментах по адресу автора и дирижера. Перед началом концерта ему было устроено чествование (по случаю десятилетия со дня оставления службы в Большом театре) с поднесением адреса от оркестра.

¹ В источнике: Поэ.